

После окончания обеда и вплоть до самого выхода из столовой Е Сисин пребывал в некотором замешательстве.

Он больше никогда не будет верить форуму.

Когда спина гостя скрылась из виду, официант тут же принес чистую воду. К моменту возвращения дворецкого молодой господин уже мыл руки. Поскольку здешние условия были весьма скромными и привычных Гоу Ланьиню принадлежностей для гигиены не нашлось, он мыл руки до тех пор, пока не сменил как минимум пять чаш с водой, и лишь затем взял полотенце, поданное официантом.

Тщательно вытерев капли воды между пальцами, Гоу Ланьинь поднес руку к лицу и тут же нахмурился.

Старый дворецкий склонился в поклоне:

— Молодой господин, полагаю, господин Чжу У не хотел ничего дурного, возможно, он...

Гоу Ланьинь бросил на него ледяной взгляд:

— Неважно, намеренно он это сделал или нет, он ответит за сегодняшнее поведение. Через час, даже если он пойдет пешком, он уже должен быть дома.

— ...Видите ли, господин, господин Чжу У сегодня утром съехал из замка.

— ?

Гоу Ланьинь резко остановился, глядя на дворецкого с таким видом, будто тот совершил грубейшую ошибку:

— Почему меня никто не уведомил?

Дворецкий выглядел смущенным, но, помня о настроении своего господина, крайне деликатно напомнил:

— В первый же день, когда господин Чжу У заселился в замок, вы сами сказали, что впредь не стоит беспокоить вас делами, касающимися его.

— ...

\*

— Почему ты внезапно решил поселиться в чайной? — удивленно спросил Е Сисин при расставании.

— Хм... — Чжу У и сам задумался над этим вопросом. — Захотелось узнать, каково это — спать в чайной?

Е Сисин:

— ? Ха.

Что хорошего в том, чтобы спать на жесткой деревянной кровати в подсобке?

— На самом деле, это была моя давняя мечта, — Чжу У понизил голос, и его лицо слегка покраснело. — В детстве моя семья была очень бедной, мы даже не могли позволить себе чай с молоком. Тогда мне казалось, что засыпать, вдыхая этот аромат, — величайшее счастье на свете.

У Е Сисина на глазах выступили слезы:

— Не волнуйся, я обязательно поговорю с дядей, чтобы он освободил тебя от арендной платы. За эту крошечную каморку вообще не должны брать деньги.

— Лжец!

Как только Е Сисин ушел, в ушах раздался почти обвиняющий механический голос.

Чжу У поправил волосы, примятые краем кепки:

— Лжец здесь ты.

— Я говорю о побочном задании! Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Я не хотел, — искренне ответил Чжу У. — Но это была подсознательная реакция, понимаешь?

— Я не понимаю и не хочу понимать.

Система чувствовала себя обманутой. Если сегодня днем голос системы, подобный весеннему ветерку, был разрушен побочным заданием, то сейчас начало рушиться само ее душевное равновесие.

Чжу У с самого начала не собирался выполнять побочное задание. Доказательством тому служил тот факт, что он съехал из замка еще утром. Тогда система ничего не поняла, но Чжу У ответил, что у него другие планы, причем тон, которым он это сказал, был в точности таким же, как сейчас, когда он вешал лапшу на уши этому простодушному парню.

Какие еще планы? Он все спланировал заранее!

Более того, Чжу У даже подал заявление в университет на проживание в общежитии, правда, даже в случае одобрения заселиться получится только в следующем месяце.

Пока система глубокой ночью переживала внутренний кризис, Чжу У уже видел сладкие сны. Поскольку на следующий день у него не было утренних пар, он проснулся, когда выспался.

В первые дни после того, как он попал в этот мир, студенческая жизнь казалась ему чем-то необычным, но теперь все стало обыденным. Он привык видеть, как на перекличке один человек отвечает за троих, как кто-то дремлет на лекциях после бессонной ночи или как парочки тайком держатся за руки на задних рядах.

Сегодня была лекция по биохимии, но вместо старого профессора, которого Чжу У видел раньше, перед ними предстало новое, молодое лицо. Лектор выглядел почти ровесником студентов.

В отличие от выразительной манеры речи старого профессора, голос молодого человека звучал сухо и монотонно, без единой интонации. Однако если обычно под носом у профессора все клевали носом, то сегодня каждый выпрямил спину и слушал с живым интересом.

Чжу У послушал немного, повернул голову и спросил соседа:

— Кто он? Почему он читает нам лекцию?

— Ты даже его не знаешь? — парень насмешливо скривился. — Ты что, зря два года в университете проучился?

— ... — правду говоря, он учится здесь всего неделю.

Парень, привыкший язвить, продолжил:

— Его зовут Лу Фанъи, он любимый ученик профессора биохимии, гений химии. В 16 лет экстерном поступил в университет А, сейчас самый молодой ассистент. Он почти все время проводит в лаборатории, на химическом факультете нет никого, кто бы его не знал.

Тут Чжу У вспомнил: в рейтинге знаменитостей на форуме университета А действительно было такое имя. Лу Фанъи занимал третье место.

Стоит уточнить, что это был рейтинг влиятельных фигур. Список, в который попал Чжу У, назывался рейтингом известных личностей. Попадание в топ влиятельных означало, что человек обладает выдающейся внешностью и способностями, а ведь Лу Фанъи даже не выходит из лаборатории, но все равно занимает третье место.

Оказывается, это и есть Лу Фанъи.

— А... — Чжу У еще немного посмотрел на лектора и внезапно спросил: — У Лу Фанъи есть девушка или... парень?

— А? — парень в черном обернулся. — Откуда мне знать? Ты спрашиваешь, потому что хочешь...

Встретившись взглядом с Чжу У, он внезапно замолчал.

Чжу У первым поздоровался:

— Какое совпадение.

— ...

Тот отвернулся, его дернуло в лицо, и он начал корить себя за то, что при выборе места не заглянул в календарь. Спустя мгновение он вздрогнул: что только что спросил Чжу У?

Чжу У не обратил внимания на холодность и снова перевел взгляд на кафедру.

Еще один потенциальный объект.

После окончания пары, когда многие обычно сбегали под предлогом похода в туалет, сегодня все сидели плотно, а после лекции активно задавали вопросы. Чжу У подошел последним.

Даже ответив на вопросы десятка человек, Лу Фанъи не проявил ни капли нетерпения, хотя его голос оставался таким же бесстрастным. Он объяснял материал по-своему, и Чжу У не знал, поняли ли другие, но сам он ничего не уловил. Возможно, мышление гениев отличается от обычного.

— У тебя есть еще вопросы?

Чжу У вернулся к реальности, поднял глаза и улыбнулся:

— Нет, спасибо, старший товарищ.

Он слышал, что остальные обращались к нему именно так. Лу Фанъи имел право преподавать, но не стремился получить звание. Говорят, кто-то однажды с любопытством спросил его об этом, и он, помолчав несколько секунд, ответил, что не хочет тратить время, которое можно провести в лаборатории.

Лу Фанъи, который все это время смотрел в учебник, поднял глаза, взглянул на него, а затем продолжил собирать свои бумаги.

Выходя из аудитории, Чжу У внезапно задался вопросом:

— Система, знают ли главные герои других романов о моем существовании?

Ожидаемого механического ответа не последовало.

...Обиделась, что ли?

Чжу У не стал спрашивать дважды. Подождав немного, он услышал протяжный голос системы:

— Знают, но...

Резкий, нарочито быстрый топот ног внезапно замер прямо перед Чжу У.

Чжу У посмотрел на тень у своих ног, затем медленно перевел взгляд на лицо человека, и у него с языка чуть не сорвалось крепкое ругательство.

Опять.

— Я ждал тебя целый час, — Чу Тяньтянь, чья смуглая кожа загорела до медового оттенка, выглядел крайне раздраженным. — Как же ты медленно ходишь!

Чжу У смерил его взглядом:

— Почему ты не зашел в учебный корпус?

Место, где стоял Чу Тяньтянь, находилось под палящим солнцем. Хотя там был ряд деревьев, от них было мало толку — проще было принести зонтик.

— Думаешь, я не хотел?

Чу Тяньтянь поднял палец и выругался:

— Если бы я стоял внутри, ты бы сразу меня увидел, и я бы зря прождал!

Аудитория, где занимался Чжу У, находилась на первом этаже, на заднем ряду у стены, откуда было прекрасно видно коридор. Поэтому Чу Тяньтяню приходилось стоять под окном с другой стороны, чтобы его не заметили, но при этом наблюдать за Чжу У. Он считал это идеальным планом, но получил лишь странный взгляд:

— В такую жару, с чего бы мне убегать?

— ...

— Слишком много думаешь, — оценил Чжу У.

— ...

Лицо Чу Тяньтяня помрачнело. С одной стороны, его задел равнодушный тон Чжу У, с другой — с того момента, как тот его увидел, он действительно не проявил ни малейшего желания сбежать.

Школьный хулиган почувствовал, что теряет лицо, и нахмурился:

— Пошли со мной.

— Нет.

— Что ты сказал? — Чу Тяньтянь почувствовал, как внутри закипает гнев. — Если хочешь по-хорошему, иди сам, а иначе...

Голос внезапно оборвался.

Из носа что-то потекло. Чу Тяньтянь машинально поднес тыльную сторону ладони к лицу и посмотрел.

Это была... ярко-алая кровь.

В следующую секунду массивное тело Чу Тяньтяня повалилось назад.

Десять минут спустя Чжу У вместе с медиками прибыл в медпункт. Из-за резкого потепления в последние дни многие студенты страдали от солнечных ударов, и персонала не хватало, поэтому Чжу У пришлось помочь.

— Это солнечный удар? — если так, то все мышцы Чу Тяньтяня были бесполезны.

— Похоже, нет, он очень крепкий, — ответил врач, закончив осмотр. — Просто воздух сухой, а у парня много внутреннего жара, вот и пошла кровь. У него нет симптомов обморока при виде крови?

— ...

Чжу У вспомнил: перед тем как упасть, Чу Тяньтянь взглянул на кровь на своей руке, его зрачки сузились, а затем он потерял сознание.

— Похоже, что есть.

С Чу Тяньтянем ничего серьезного не случилось, и Чжу У, посчитав, что выполнил свой долг и даже ответил добром на зло, собрался уходить.

Проходя мимо процедурного кабинета, он увидел студентов, которым ставили капельницы. Чжу У бросил взгляд в сторону: сколько же еще неженков пострадало от жары? Сопровождающих было так много, что процедурная, изначально не маленькая, оказалась забита до отказа.

Особенно одно место — его почти поглотила толпа.

Люди несли с собой ледяной напиток из маша, содовую и даже флаконы с жидким лекарством от теплового удара.

Увидев такую картину, Чжу У остановился.

Хотя там было не протолкнуться, ему внезапно показалось, что эта сцена ему знакома.

Из центра толпы донесся слабый, но упрямый мужской голос:

— Не буду пить.

— Не трогайте меня.

— Я сказал, уберите это, не заставляйте меня повторять в третий раз...

<http://bllate.org/book/20058/1983321>